

Комментарий Редакции

НАУЧНЫЕ ИЛЛЮЗИИ, ИЛИ ГДЕ СЕГОДНЯ ТА «ТИХАЯ РЕДУКТОРНАЯ ЗАВОДЬ» ДЛЯ ЗАЦЕПЛЕНИЯ НОВИКОВА?

Кому не известно изречение «Практика без науки – слепа, наука без практики – глуха»? Из этой очевидной истины следует, что наука, каждый ученый являются «поводырями» и производителей, и потребителей редукторной техники. Внимательные читатели помнят, что дискуссия в нашем журнале о редукторах с зацеплением Новикова, производимых в России много лет назад и сегодня, фактически началась с вопросов, прозвучавших от практиков: «Куда идти?» и «Что делать?» Цитируем:

«В российской промышленности применяется большое число редукторов с зацеплением Новикова, построенных на прежних научных представлениях о значительном его эксплуатационном превосходстве. Однако все эти редукторы сплошь неконкурентоспособны по сравнению с зарубежными аналогами, в которых применяются передачи с эвольвентным зацеплением» (См. РиП. – 2005. – № 2, 3 (02). – С. 37-39).

Эти вопросы, заданные практиками, работающими в конкурентных условиях, не праздны. Реалии таковы, что российские практики (имеются в виду производители) сегодня повсеместно сталкиваются с жестким и все нарастающим противостоянием, наступлением на российском редукторном рынке зарубежных фирм. Противостоянием, где победу за победой одерживают зарубежные редукторы, построенные на современных эвольвентных передачах,

над российскими с зацеплением Новикова, интенсивно вытесняя последние с российского редукторного рынка и из российской экономики.

Мы уже писали о том, что мотор-редуктор «МЦ2С-100Н тихо, без суеты покинул российский конкурентный редукторный рынок» (см. РиП. – 2006. – № 2, 3 (05). – С. 72). И никто не заметил этой потери – «гордости» российской редукторной мысли, поскольку нет ажиотажа, его никто не ищет, равно как фактически никто и не производит (мы не берем в расчет заявление В.Я. Веретенникова (см. РиП. – 2006. – № 5 (07). – С. 58), поскольку знаем, что в Ижевске сегодня производится таких редукторов не более одного-двух десятков в год). Зато аналогичные мотор-редукторы с эвольвентными передачами у производителей закупаются сотнями, если не тысячами. То же самое происходит с другими типами редукторов.

С учетом этих редукторных реалий закономерны вопросы к авторам статьи «Зацепление Новикова: реальные возможности»: что же рекомендуют ученые и куда ведут они нас, практиков? Почему «...путь противопоставления передач с зацеплением Новикова эвольвентным передачам является неконструктивным», если сегодня на практике это противопоставление стало повсеместным? И где сегодня та иллюзорная «тихая редукторная заводь», в которой безмятежно, как в былые советские времена,

не обращая внимания на то, что делает остальной редукторный мир, можно спокойно применять прежние образцы с зацеплением Новикова без угрозы замены редукторами зарубежных фирм, превосходящими их по всем эксплуатационным параметрам?

То, о чем мы говорим, позволяет перефразировать изречение, упомянутое в начале нашего комментария, следующим образом: «Современная российская редукторная наука не только глуха, но еще и слепа».

Чтобы освободиться от научных иллюзий прошлых десятилетий, ей (российской редукторной науке) следует осознать, что редукторная Россия более 15 лет находится в конкурентной рыночной среде. В равной мере это относится к зацеплению Новикова, которое не должно и не может оставаться «тепличным редукторным растением», выращенным в искусственной советской научной среде. В конкурентной же среде, если это зацепление действительно, а не только на бумаге, имеет превосходство и дает значительные эксплуатационные эффекты, ему найдется достойное применение, а поэтому вовсе не нужны «научные адвокаты», взывающие к «помилванию», к поиску рациональной ниши для его применения. Конкурентная среда – благо для высококонкурентных научных идей, что уже доказали многие российские ученые, среди которых А.К. Георгиев, В.А. Попов, А.Е. Беляев, И.М. Егоров, Г.А. Журавлев и другие.

